

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ
О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШЁННЫХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И МОЛОДЁЖЬЮ ПО МОТИВАМ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ, РАСОВОЙ,
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ
ИЛИ ВРАЖДЫ ЛИБО ПО МОТИВАМ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ
В ОТНОШЕНИИ КАКОЙ-ЛИБО СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ**

Аннотация. В статье рассматривается проблема принятия решения о возбуждении уголовного дела о преступлениях против жизни и здоровья, совершённых несовершеннолетними и молодёжью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Проводится анализ правоприменительной практики использования различных средств проверки сообщения о насильственном преступлении экстремистской направленности, совершённом подростками и молодёжью.

Ключевые слова: экстремизм; возбуждение уголовного дела; преступления против жизни и здоровья; проверка сообщения о насильственном преступлении экстремистской направленности.

А. А. Grigoryan

**CURRENT ISSUES OF MAKING A DECISION TO INITIATE
A CRIMINAL CASE ON CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH
COMMITTED BY MINORS AND YOUTH BASED ON POLITICAL,
IDEOLOGICAL, RACIAL, NATIONAL OR RELIGIOUS HATRED
OR ENMITY OR ON THE GROUNDS OF HATRED OR ENMITY
TOWARDS ANY SOCIAL GROUP**

Abstract. The article discusses the issues of deciding whether to initiate a criminal case against crimes of life and health committed by minors and youth based on political, ideological, racial, ethnic or religious hatred or enmity, or on the grounds of hatred or enmity towards a social group. It makes an analysis of the law enforcement practice of using various means to verify a report on a violent extremist crime committed by juvenile and young people.

Keywords: extremism; criminal proceedings; crimes against life and health; report on a violent extremist crime.

Преступления, связанные с экстремизмом занимают всё более заметное положение в общей структуре преступности, принимая всё большие масштабы и проникая в различные сферы деятельности [1]. Одной из разновидностей

преступлений, связанных с экстремизмом, обладающей высокой степенью общественной опасности, являются преступления против жизни и здоровья, совершаемые несовершеннолетними и молодёжью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Действующий УПК РФ признаёт следующие поводы для возбуждения уголовных дел (независимо от категории преступлений):

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершённом или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (альтернативных по отношению к сообщению заявителей — частных лиц либо организаций, не наделённых правоохранительными функциями; а также по отношению к явке с повинной);
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Практика свидетельствует, что реагированию на информацию о преступлениях против жизни и здоровья личности, совершённых несовершеннолетними и молодёжью по экстремистским мотивам, может предшествовать как один из вышеназванных источников информации (поводов для возбуждения уголовного дела), так и фактически несколько из них, что формирует проблему правильного определения поводов для возбуждения уголовных дел.

Например, в отдел полиции от дежурного ЛОВД на станции Мытищи Московской области поступила информация о том, что в пригородный электропоезд на станции Мытищи зашла группа агрессивных настроенных подростков и молодёжи с намерениями совершать противоправные действия в отношении представителей неславянских народностей, которая уже подвергла нескольких человек избиению, и продолжает далее свой преступный умысел. Для пресечения дальнейшей преступной деятельности была сформирована группа задержания из числа дежурного наряда отдела полиции, которая выехала на автомобиле на железнодорожную станцию Монино, где предположительно должны выйти агрессивные настроенные субъекты. Однако по прибытии обнаружить этих лиц не представилось возможным. Путём опроса очевидцев было установлено, что группу агрессивных настроенных подростков в количестве примерно 10 человек видели на одной из ближайших станций — Осеевской. Пока группа захвата переориентировала маршрут движения, в правоохранительные органы поступило сообщение о состоявшемся вблизи железнодорожной станции Осеевской нападении группы агрессивной настроенной молодёжи на четырёх приезжих братьев из Таджикистана, занимавшихся в Московской области строительными работами. В результате нападения один из пострадавших погиб после доставления его в медицинское учреждение, а другим был причинён вред здоровью различной степени тяжести. Заявителем являлся сосед по домовладению, где проживали пострадавшие, которого они попросили вызвать «Скорую медицинскую помощь», однако он, осознавая

криминальный характер происшествия, одновременно вызвал и полицию. По факту нападения было возбуждено уголовное дело в отношении неизвестных лиц. В процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий к совершению преступления была установлена причастность «Общины Коренного Русского народа Щелковского района Московской области» [2], признанной экстремистской организацией. Постепенно была установлена группа лиц, причастных к совершению преступления, некоторые из которых написали явку с повинной. В заявлении о явке с повинной были изложены обстоятельства совершения преступления. Однако в данном случае явка с повинной должна трактоваться не как повод для возбуждения уголовного дела, хотя бы потому, что уголовное дело к этому времени уже было возбуждено, а лишь как выражение личного отношения к совершённомu преступлению в виде чистосердечного признания. Не влияя на ситуацию возбуждения уголовного дела, такая разновидность явки с повинной принимается во внимание при оценке всей совокупности доказательств и назначении наказания.

Иными словами, правоприменительная практика трактует понятие «явка с повинной» не столько как повод для возбуждения уголовного дела, предусмотренный УПК РФ, сколько как чистосердечное признание, выраженное уже после установления лиц, причастных к совершению преступлений и их задержанию. Иными словами, общеупотребительное значение понятия явки с повинной распространено на практике шире по отношению с понятием, вкладываемым статьёй 142 УПК РФ.

Анализ правоприменительной практики по делам о рассматриваемых категориях преступлений показал, что наиболее распространённым поводом для возбуждения уголовного дела является заявление о преступлении, сделанное:

— лично пострадавшими (при причинении вреда здоровью различной степени тяжести);

— близкими родственниками, родственниками, близкими лицами пострадавших (если пострадавшие в результате причинённого им вреда погибли либо понесли тяжёлые увечья и по состоянию здоровья не способны самостоятельно сделать заявление);

— очевидцами непосредственного нападения или последующих событий (например, в виде обращения к ним пострадавших или их близких лиц с просьбой оказать медицинскую помощь).

Определённой распространённостью обладает также сообщение о преступлении, полученное из иных источников, например, в ситуациях обнаружения трупов неизвестных лиц, обладающих антропологическим типом, отличающимся от коренного населения в соответствующем регионе, а также при проведении различных мероприятий профилактического характера, позволяющих своевременно пресечь готовящиеся или совершаемые экстремистские акции.

Что касается явки с повинной, то следует отметить, что данный повод, не имея распространения, по общему правилу, в отношении большинства организованных и серийных преступлений умышленного характера, сопровождающихся различными элементами подготовительных действий, тем

не менее может встречаться в случаях, когда в рамках проверки сообщения о преступлении, инициированной в связи с наличием иного повода для возбуждения уголовного дела, в результате оперативно-розыскных действий либо проверочных мероприятий задержанный сообщает о ранее неизвестных фактах (эпизодах) совершения им иных преступлений.

Совершение лицами несовершеннолетнего и молодёжного возраста преступлений против жизни и здоровья по мотивам, трактуемым как экстремистские, как показал анализ практики, зачастую осуществляется в составе группы лиц, а сама группа нередко формируется из числа единомышленников, разделяющих националистические, религиозные, политические, идеологические или иные убеждения, в основе которых лежит нетерпимость к представителям соответствующей социальной общности [3] вплоть до готовности физического истребления её представителей [4]. Поэтому серийный характер данных деяний является закономерным, вытекающая из механизма преступления, мотивации виновных [5].

Соответственно, при установлении лиц, причастных к совершению определённых деяний, следует побудить к чистосердечному признанию в отношении не только конкретного эпизода, но и иных деяний, оставшихся нераскрытыми либо даже неустановленными. Если уголовное дело возбуждено, и явка с повинной относительно ранее неизвестных либо ранее нераскрытых деяний поступила в процессе предварительного расследования, в процессе допроса подозреваемого или совершения любых иных следственных действий с его участием, то по отношению к ранее неизвестным деяниям данная информация представляет собой повод для возбуждения уголовного дела, поскольку в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством каждое сообщение о преступлении должно быть проверено и по нему должно быть принято решение в порядке ст.ст. 144—145 УПК РФ.

Основаниями для возбуждения уголовного дела, в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ, является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. На момент поступления сообщения о преступлении анализируемой категории далеко не всегда в распоряжении следователя имеется достаточная совокупность данных, указывающих на признаки именно причинения вреда жизни и здоровью на почве экстремистских побуждений. Зачастую отсутствует информация о лицах, совершивших преступление, их мотивации. Не всегда установлена личность потерпевших [6]. Поэтому проведение проверки сообщения о преступлении указанной категории объективно необходимо [7]. Установление достаточных данных, указывающих на признаки преступления, осуществляется путём регламентированных ч. 1 ст. 144 УПК РФ процессуальных средств проверки сообщения о преступлении.

Анализ правоприменительной практики позволил констатировать наибольшую распространённость следующих средств проверки сообщения о насильственном преступлении экстремистской направленности, совершённом подростками и молодёжью, которые осуществляются в режиме как собственно проверочных действий стадии возбуждения уголовного дела, так и следственных действий, производство которых допускается в стадии возбуждения уголовного дела:

- объяснения очевидцев нападения;
- объяснения пострадавших, способных по состоянию здоровья давать объяснения;
- объяснения правонарушителей, если их противоправная деятельность пресечена либо их личность установлена на этапе доследственной проверки;
- объяснения лиц, непосредственно не воспринимавших момент нападения, но осведомлённых относительно обстоятельств готовившегося или совершённого преступления: лиц, поддерживающих социально значимые отношения с пострадавшими или правонарушителями (родственников, сотрудников и руководителей образовательных учреждений, друзей и приятелей, соседей, коллег, одноклассников, однокурсников, лиц, пресёкших дальнейшую противоправную деятельность, лиц, оказавших первую медицинскую помощь и т. д.);
- осмотр места происшествия;
- осмотр предметов и документов, изъятых с места происшествия, либо истребованных в соответствии с запросами следователя (дознателя);
- осмотр трупа;
- результаты предварительного исследования (акты судебно-медицинского освидетельствования или исследования), заключение специалиста;
- результаты оперативно-розыскной деятельности [8].

Реже в стадии возбуждения уголовного дела проводятся такие следственные действия, как освидетельствование (в режиме ст. 179 УПК РФ) и назначение и производство судебно-медицинских и иных экспертиз.

Законодатель внёс изменения в редакцию ч. 1 ст. 144 УПК РФ, разрешающие на этапе проверки сообщения осуществление освидетельствования различных лиц, имеющих телесные повреждения, особые приметы, иные значимые для расследования признаки. Однако это, к сожалению, не вызвало на практике активного применения данного следственного действия, в отличие от сходного по названию, но отличающегося по форме и статусу судебно-медицинского исследования, что обусловлено различными проблемами несовершенства регламентации указанного следственного действия.

Что касается проведения судебно-медицинских экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела, то такая практика постепенно нарабатывается; региональные особенности правоприменительной деятельности, а также действующие на местах различные локальные методические рекомендации, способствуют тому, что далеко не везде судебно-медицинские экспертизы назначаются уже на стадии возбуждения уголовного дела, зачастую их назначению предшествуют аналогичные по содержанию судебно-медицинские исследования.

Список использованной литературы

1. *Шаевич А. А., Старичков М. В., Грушихина В. А.* Актуальные проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма // Изв. Тул. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. — 2015. — № 3—2. — С. 252—258.

2. Уголовное дело № 1-8-15. Королёвский городской суд Московской области. 2015.

3. *Кулешов Р. В., Варданян А. В.* Некоторые факторы, предопределяющие генезис этнорелигиозного экстремизма и терроризма, а также их актуализацию на современном этапе развития общества // Вестн. Волгогр. акад. МВД России. — 2013. № 2 (25). — С. 151—154; *Варданян А. В., Кулешов Р. В.* Типология агрессии и формы её проявления в структуре мотивации экстремистской и террористической деятельности // Вестн. Волгогр. акад. М-ва внутр. дел России. — 2013. — № 2 (25). С. 59—63.

4. *Варданян А. В., Кулешов Р. В.* Генезис экстремизма и терроризма в России как ретроспективный аспект криминалистического научного познания // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. МВД России. — 2015. — № 3 (31). — С. 40—45; *Варданян А. В., Кулешов Р. В.* О классификации явлений экстремизма и терроризма: единство сущности и поливариантность отображения в социуме // Правовое государство: теория и практика. — 2015. — Т. 4. — № 42. — С. 31—35; *Варданян А. В., Кулешов Р. В.* Диалектическое единство экстремизма и терроризма как философская предпосылка для совершенствования подходов к криминалистическому научному обеспечению антитеррористической и антиэкстремистской деятельности // Вестн. Моск. ун-та МВД России. — 2015. — № 8. — С. 115—118; *Варданян А. В., Кулешов Р. В.* Соотношение понятий экстремистской и террористической деятельности: гносеологический и правовой аспекты // Чёрные дыры в Рос. законодательстве. — 2015. — № 4. — С. 94—97.

5. *Варданян А. В., Говорухина Е. В.* Мотивация тяжких насильственных преступлений против личности как основание для их криминалистической классификации. Типичные места совершения насильственных преступлений против личности // Юристъ-Правоведъ. — 2015. — № 3 (70). — С. 34—38.

6. *Варданян А. В.* Раскрытие и расследование тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья личности: криминалистические и оперативно-разыскные аспекты: моногр. / А. В. Варданян. — Ростов-н/Д., 2016. — 232 с.

7. *Варданян А. В.* Совершенствование деятельности субъектов предварительного расследования в сфере рассмотрения сообщений о преступлениях против жизни и здоровья в системе гарантий защиты прав человека // Юристъ-Правоведъ. — 2011. — № 3. — С. 17—20.

8. *Варданян А. В.* Результаты оперативно-розыскной деятельности как источники доказательственной информации по уголовному делу // Юристъ-Правоведъ. — 2010. — № 6. — С. 61—63.